

ЛЮБОВЬ ЛИЗАЛОВА

ИНТОНАЦИОННЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Известно, что в выражении значения звучащего высказывания принимают участие средства разных уровней языка. Результатом является взаимодействие „... значений, выражаемых синтаксической конструкцией, лексическим составом, интонацией, а также смысловым взаимодействием предложения с одним из последующих или предшествующих.“ (Брызгунова, 1979, с. 78.)

В конкретных языках со свойственными им типологическими особенностями, например, в русском и чешском, активизация отмеченных средств, как показала практика обучения русской диалогической речи, осуществляется по-разному. Так, в чешском языке львиная доля приходится на активизацию лексико-синтаксических средств, в то время как русский язык склонен к большему употреблению звуковых средств, а именно интонационных. Этот важный факт часто исключается из поля зрения не только в практике обучения живой речи, но и, как в практике перевода (в его письменной и устной формах), так, к сожалению, и в теоретических исследованиях в области синтаксиса русского предложения.

В предлагаемой статье хотелось бы обратить внимание и подчеркнуть роль интонационных средств, как специфического компонента выражения значения высказываемой мысли. При этом мы исходим из материала, представляющего собой яркий пример доказательства наших утверждений и указывающего на принципиальные различия между русским и чешским языками.

Исходя из теории, разработанной Е. А. Брызгуновой (см. об этом Брызгунова, 1977), под интонационными средствами мы понимаем:

1. тип интонационной конструкции — ИК (Брызгунова, 1979, с. 78);
2. передвижение интонационного центра;
3. синтагматическое членение;
4. пауза.

В своей статье мы подчеркиваем первое и второе средство, причем, отмечая какой-то определенный тип ИК, мы имеем в виду основной вариант ее реализации, нейтральный, и не включаем варианты эмоциональной реализации.

Одним из вариантов построения диалогического единства является вопросно-ответная форма. Больше всего отклонений от нормы проявилось при образовании вопросов без вопросительного местоименного слова и частицы. Сравнение данного типа вопросительного предложения в обоих языках показало, что средства, используемые для его организации, разные. В русском языке предложение такого рода оформляется только интонационно. В чешском языке доминирующим средством образования вопросительного предложения без вопросительного местоименного слова является изменение порядка слов, т. е. синтаксическое средство. Покажем это на следующем примере. Из повествовательного предложения с одинаковым лексико-грамматическим составом и содержанием образуем вопросительные предложения соответственно в русском и чешском языках.

ИК-1	Мама одевает Еву.	ИК-1	Maminka obléká Evu.
ИК-3	Мама одевает Еву?	ИК-4	Evu obléká maminka?
ИК-3	Мама одевает Еву?	ИК-4	Maminka Evu obléká?
ИК-3	Мама одевает Еву?	ИК-4	Maminka obléká Evu?

Как видно из приведенных примеров, в русском языке предикат вопроса определяется передвижением интонационного центра с одного слова на другое и оформлением предложения специфическим типом интонационной конструкции (ИК-3), особенность которой заключается в резком повышении тона на интонационном центре и в резком его понижении на постцентральной части (восходяще-нисходящий тип). Для чешского языка характерно вынесение слова, являющегося предикатом вопроса, в конец предложения (или в начало в разговорном стиле). Вместе с ним перемещается и интонационный центр, на котором тон понижается, повышаясь на постцентральной части (нисходяще-восходящий тип). В русском языке непринужденный характер разговорной речи также может варьировать расположение слов в предложении. Однако и в этом случае то, о чем спрашивают, выделяется интонационно. Следовательно, если вернуться к исходному (повествовательному) предложению в обоих языках, то можно сказать, что его значение — констатация совершения действия субъектом по отношению к объекту, — является результатом взаимодействия определенного лексико-синтаксического состава с интонацией нисходящего типа (ИК-1). Но для того, чтобы тот же лексико-синтаксический материал приобрел значения вопроса, в котором спрашивается о наличии или отсутствии совершения действия, или же о том, кто совершает это действие и т. д., ведущим средством в русском языке выбираются интонационные, а в чешском — синтаксические. Давая предпочтение изменению порядка слов, студент сохраняет и нисходяще-восходящее движение тона

на интонационном центре, что примерно отвечает русской ИК-4. В результате получается фраза, по функции напоминающая скорее удивление, чем вопрос, задаваемый с целью узнать неизвестное:

ИК-4 - - - - - - - ✓ - // - - - ✓ - - - - - - // - - - - - - - - ✓ -
 Одевает мама Еву? // Одевает мама Еву? // Мама Еву одевает?

Следующим примером выражения значения высказывания за счет интонационных средств в русском языке являются оценочные предложения типа:

- 5 - - \ -
 Какой он доктор! = он очень хороший доктор (восхищение)

- - - 6 -
 Какой он доктор! = он очень хороший доктор (в бытовой ситуации)

- ^
 7 - - -
 Какой он доктор! = он плохой доктор

Тот же самый лексико-синтаксический материал, оформленный ИК-2, представляет собой вопросительное предложение:

- 2 \ - - -
 Какой он доктор?

Обязательным условием для проявления функциональных способностей интонации „являются неиспользованные потенциальные возможности структуры предложения“ (Брызгунова, 1979, с. 81). Интонация становится ведущим различительным средством в том случае, когда имеются предложения с одинаковым лексическим составом и синтаксической конструкцией, как в приведенном выше материале. Значение высокой степени признака и его отрицание может быть выражено и лексическими средствами:

Какой он замечательный, прекрасный, опытный доктор!

Какой он плохой, грубый, невнимательный доктор!

В таком случае ведущими являются лексические средства, а сопровождающими — интонационные. Это универсальный способ выражения значения высказывания, и поэтому неудивительно, что к нему обучающийся иностранному языку прибегает в первую очередь. Однако богатство каждого языка заключается еще и в способности ту же самую мысль выразить иначе, за счет других, специфических для данного языка средств. Русский язык в качестве различительного средства характеризует широкое применение интонационных конструкций. Это доказывают анализируемые нами примеры. Чешский язык также характеризует синонимический ряд, выражающий оценочное отношение говорящего к действительности, но в нем нет примера, где бы без изменения лексико-синтаксического состава лишь за счет разных типов интонации выражалось значение этого выска-

2

Vy ale máte knih!

5 6

(*Какая*) *Погода (там)!* — т. е. прекрасная.

2

To je počasíčko!

Примеров, когда многозначность лексико-синтаксического материала конкретизируется за счет интонационных средств, в русском языке много. Описать и охватить все случаи особенности активизации отдельных средств выражения значения не позволяют рамки одной статьи. Поэтому мы ограничились лишь некоторыми, наиболее ярко демонстрирующими различия в организации звучащего высказывания в русском и чешском языках, примерами. Однако, поскольку затронутая проблематика представляет собой немаловажное значение в раскрытии особенностей оформления высказываний в обоих языках, нам думается, что к ней целесообразно будет вернуться по крайней мере еще раз.

ЛИТЕРАТУРА

- БРЫЗГУНОВА, Е. А.: Звуки и интонация русской речи. 3-е изд. Москва 1977.
 БРЫЗГУНОВА, Е. А.: Смысловое взаимодействие предложений. В: Синтаксис текста. Москва 1979, с. 78—90.

INTONAČNÍ PROSTŘEDKY SLOUŽÍCÍ K VYJÁDRĚNÍ VÝZNAMU VĚTY

Článek obrací pozornost na úlohu intonačních prostředků a na jejich podíl ve vyjádření významu věty. V tomto ohledu existuje výrazný rozdíl mezi ruštinou, která využívá intonačních prostředků ve značné míře, a češtinou, kde v obdobných rolích převažují prostředky lexikální a syntaktické. Konfrontačním způsobem upozorňuje autorka na rozdíly v otázkách zjišťovacích a v emocionálně zabarvených větách vyjadřujících hodnocení. Uvedené příklady jsou jen výběrovou ilustrací rozdílů existujících v obou sledovaných jazycích.

